

Син Нань затаил дыхание.

Необъяснимое сердцебиение, словно ползучие лианы, охватывало его изнутри.

На Пэй Вэньяне была кобура с оружием, он выглядел так, будто заглянул в больницу по делам. Его короткая стрижка подчеркивала строгий, волевой характер, а вид вооруженного человека невольно заставлял окружающих держаться на почтительном расстоянии.

Из-за травмы ноги Син Нань ступал неуверенно.

Пэй Вэньян еще не завершил телефонный разговор. Он наблюдал за босоногим Син Нанем, порываясь подойти, но словно сдерживая себя — он стоял там, воплощая собой противоречие, не способное совладать с собственными порывами.

Син Нань считал его самым опасным существом, но в то же время видел в нем единственный источник воды.

Стоило приблизиться, как недомогание постепенно отступало.

Найти... найти способ побыть с Пэй Вэньяном подольше — это была единственная мысль, пульсирующая в голове Син Наня.

Син Нань остановился в полуметре от него. Путь дался ему тяжело, и теперь, застыв на месте, он часто дышал, приоткрыв губы, сквозь которые виднелся кончик языка.

Он не знал, что сказать. Мозг лихорадочно подбирал слова, но любая фраза казалась нелепой и неуместной. Постепенно в его глазах проступила тревога — острое, почти физическое ощущение того, что Пэй Вэньян вот-вот уйдет.

Яркий свет, падая на пол, чертил косые линии. Пэй Вэньян стоял в полосе света, а Син Нань оставался в тени. Еще полшага — и он окажется в сиянии утренней росы.

Его зависимость от Пэй Вэньяна была пропитана тоской.

Он не мог убежать, он хотел подойти еще ближе.

Сказать... сказать хоть что-то, чтобы тот не уходил так быстро. Син Нань закусил губу и открыл рот.

Звука не последовало.

— Думай не спеша, — раздался голос Пэй Вэньяна.

Син Наня снова раскусили, и сердце его дрогнуло. От собственного бессилия в горле пересохло.

— Твой голос... такой приятный, — искренне произнес Син Нань.

Это были пустые слова, на которые Пэй Вэньян обычно не отвечал.

— Ты... почему ты в больнице? — Син Нань говорил медленно, словно растягивая каждый слог.

— Смени вопрос.

— Работа закончилась?

— Смени вопрос, — Пэй Вэньян смотрел, как судорожно вздрагивают длинные ресницы юноши.

Син Нань мгновенно напрягся. Такие люди, как Пэй Вэньян, даже о своих перемещениях предпочитают молчать. Он понял, что снова ошибся.

— Ты... поел? — Син Нань огорченно опустил взгляд. Это тоже был плохой вопрос.

— В твоей голове только это? — спросил Пэй Вэньян.

— У меня плохо подвешен язык, — Син Нань заволновался еще сильнее. — Я просто хотел поговорить с тобой подольше.

Он отчаянно пытался завязать беседу:

— Вчера ты спас меня. Я еще не поблагодарил тебя.

Взгляд Пэй Вэньяна упал на капли крови на полу, а затем на запястье Син Наня. Тыльная сторона ладони слегка припухла, из места укола сочилась кровь — очевидно, катетер вырвали силой.

— Не стоит. Ты не особо дорожишь жизнью, которую я спас, — холодно бросил Пэй Вэньян.

Син Нань замер.

Поняв, в чем дело, он поспешно прижал руку к себе. Он не хотел лгать Пэй Вэньяну:

— Это не так. Я просто хотел увидеть тебя.

Боясь, что его не так поймут, он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума, и оказался прямо между ног Пэй Вэньяна. Оранжевый свет заката отразился в его глазах, прогоняя тень.

Они стояли так близко, что, казалось, стоило чуть приподнять голову, и они коснутся друг друга губами.

— Я не лгу, — свет заката словно поставил печать на его лице.

— Я не говорил, что ты лжешь, — Пэй Вэньян смотрел на него сверху вниз, видя, как мелко дрожат ресницы Син Наня.

Чем ближе он был, тем сильнее становился страх.

И все же, несмотря на этот страх, Син Нань изо всех сил стремился быть рядом.

— Возвращайся в палату, — в голосе Пэй Вэньяна слышались жесткие нотки.

— Не хочу, со мной всё в порядке, — Син Нань с надеждой посмотрел на него. — Можно мне... побыть с тобой еще немного?

Пэй Вэньян внимательно изучал его:

— Зачем?

— Мне нравится.

— Что нравится?

— Быть... с тобой рядом, — голос Син Наня был легким, как ветер, и одновременно тяжелым от чувств.

— И так вот, босиком? — с усмешкой спросил Пэй Вэньян.

— Мне неважно, — для Син Наня это вовсе не было проблемой.

В этот момент коммуникатор Пэй Вэньяна завибрировал. Он взглянул на экран.

Сообщение гласило: Проверил, у него нет ни родных, ни друзей. Я правда не могу приехать, босс. Вы как раз в больнице, загляните по пути, он довольно жалкий. Врачи подчеркивают, что он очень опасен.

Лицо Пэй Вэньяна едва заметно изменилось, и он широким шагом двинулся вперед.

Син Нань поспешил следом. Он увидел, что Пэй Вэньян, не оборачиваясь, дошел до его палаты.

Син Нань наотрез отказывался входить внутрь. Пэй Вэньян потянулся к кнопке вызова врача у изголовья кровати. Син Нань не успел его остановить и, смирившись, спросил:

— Если придет врач, ты уйдешь?

Пэй Вэньян помедлил.

— Ты не хочешь звать врача, потому что думаешь, что я уйду? — Пэй Вэньян перевернул его слова, не оставляя пространства для маневра.

— ...Да, — Син Нань опустил глаза, не глядя на него.

— Значит, если я не уйду, ты позволишь позвать врача?

— Правда? — голос Син Наня заметно оживился.

Он услышал, как Пэй Вэньян ответил:

— Один час.

— Спасибо.

Син Нань быстро привел себя в порядок и лег в кровать.

Через несколько минут пришел врач и поставил капельницу. Зная положение пациента — ни семьи, ни друзей — и видя рядом с ним такого статного мужчину, врач не сомневался, что они любовники.

Врач взглянул на Пэй Вэньяна:

— У вашего возлюбленного очень слабый организм. Он не пьет прописанный питательный раствор, вы его уговорите. Одышку выявить не удалось, возможно, это наследственное. Когда окрепнет, обязательно приведите его на повторное обследование. Это критически важно, иначе последствия могут быть смертельными.

Сказав это, врач направился к выходу и вскоре скрылся из виду.

Син Нань испуганно посмотрел на Пэй Вэньяна, но тот выглядел абсолютно невозмутимым, словно внешние события не могли поколебать его душевного равновесия.

— Ты рассердился? — осторожно спросил Син Нань. — Врач ушел так быстро, я не успел объясниться.

— Не стоит заикливаться на чужом мнении. Если объяснения пустая трата времени, можно заняться чем-то другим, — голос Пэй Вэньяна звучал спокойно и сдержанно.

— ...Например, чем? — нервно спросил Син Нань.

— Например, выпить питательный раствор у изголовья, — мягко сказал Пэй Вэньян.

— Хорошо, — Син Нань послушно потянулся за раствором и вставил соломинку.

Вскоре Пэй Вэньян снова ответил на звонок. У русалок великолепный слух, и Пэй Вэньян не стал отходить, так что Син Нань отчетливо слышал голос на том конце.

Это был зрелый мужской голос, звучавший очень фамильярно — в памяти Син Наня никто никогда не обращался к Пэй Вэньяну в таком тоне.

— Вэньян, ты свободен завтра? Хочу пригласить тебя на ужин.

— Советую говорить прямо.

— Рядом никого нет? Связь защищена?

Пэй Вэньян бросил взгляд на Син Наня.

— Говори.

— В общем, пара дней назад из лаборатории Океанического центра сбежала редкая розовая русалка высокого уровня. Информацию засекретили. У этой особи уникальные гены, она крайне важна для лаборатории. Они перевернули весь Бохай вверх дном, но ничего не нашли.

Хочу запросить твое содействие!

— Характеристики, внешность.

— Фото нет. Это секретная информация, хранить изображения запрещено. Я даже не могу попасть в ту лабораторию, где его держали.

— Отбой.

— Эй! Постой! Командир! Я знаю только то, что он розовый, это единственная зацепка! Пожалуйста, помоги мне его поймать! Иначе мне конец!

— Если он будет представлять угрозу для гражданских, я его застрелю.

— Он очень кроткий, он не убивает людей.

— Надеюсь на это.

Дальше Син Нань уже не слушал. В голове царил хаос, а по телу разливалось нестерпимое беспокойство.

Когда Пэй Вэньян закончил разговор, рука Син Наня, державшая раствор, дрожала.

— О чем нервничаешь? — Пэй Вэньян посмотрел на него.

Профессиональная выправка Пэй Вэньяна была пугающей. Словно человек, привыкший всю жизнь держать оружие, он смотрел на всех как на добычу, будто каждый его взгляд был нацелен в яблочко.

— ...Ни о чем, — хрипло ответил Син Нань.

Замолчав, он прикусил губу:

— Час... почти прошел. Ты уходишь?

Пэй Вэньян взглянул на часы:

— Прошло всего двадцать минут.

Син Нань:

— Если ты занят, можешь идти.

— Ты выгоняешь меня? — Пэй Вэньян, прислонившись к окну и скрестив руки на груди, смотрел на Син Наня, и его эмоции невозможно было прочесть.

— Нет, — Син Нань сжал пальцы, опустив длинные ресницы. — Я хочу, чтобы ты остался.

— Но ты боишься меня больше всего, верно? — прямо спросил Пэй Вэньян.

— ...Да, — честно ответил Син Нань, до боли сжимая кончики пальцев.

— Я говорил слишком громко? — спросил Пэй Вэньян.

— Нет! — Син Нань мог поклясться, что дело не в этом. Он не знал, как объяснить: Пэй Вэньян не повышал голоса, соблюдая все рамки приличия.

Так в чем же причина? Возможно, в том, что, будучи доступным для всех, Пэй Вэньян всегда оставался окружен невидимым барьером правил. Его суть была острой, как лезвие, неприступной, с красной чертой, которую никому не позволялось переступить.

Такой человек лишен чувств, выходящих за рамки социальных норм; он самый безжалостный из всех.

Для него все люди одинаковы.

— Ты не был слишком громким, — ответил Син Нань.

Пэй Вэньян произнес:

— Не бойся.

— ...Хорошо... — Син Нань не осмеливался поднять на него взгляд.

<http://bllate.org/book/22120/2303321>